

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДУМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Материалы III Всероссийской конференции
с международным участием,
посвященной 20-летию Законодательной Думы
Томской области

Издательство Томского университета

2014

С.А. Шпагин

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В СВЕТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ 2012–2013 ГГ.

Статья посвящена анализу изменений партийно-фракционного состава органов законодательной власти российских регионов. Показано значение новых норм партийного законодательства для расширения состава участников региональных выборов и представительных органов. На основе количественного анализа региональных выборов доказывается, что формальный рост количества партий, участвующих в них, не приводит к развитию межпартийной конкуренции в составе депутатского корпуса, поэтому новые условия выборов не изменили формата региональных партийных систем в России.

Ключевые слова: выборы, законодательные собрания, политические партии.

В период между федеральными выборами одним из главных индикаторов динамики партийной системы, парламентаризма и политического процесса в современной России в целом выступают региональные и муниципальные выборы. Наиболее показательными в этом отношении являются основные выборы в законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Их результаты позволяют судить как о сравнительной активности политических партий, так и об их влиянии на законодательную власть.

К началу 2012 г. партийный состав законодательных собраний большинства регионов страны представлял собой почти полный аналог общероссийской партийной системы. В региональных парламентах, как правило, присутствовали все федеральные парламентские партии, изредка разбавленные депутатами из АПР, «Патриотов России» или «Зеленых». Крупнейшей фракцией всех законодательных органов субъектов Федерации была «Единая Россия».

Как известно, в 2012 г. федеральные власти пошли на смягчение норм партийного законодательства в части определения условий регистрации партий. Это привело к быстрому росту их количества. К началу октября 2012 г. число зарегистрированных партий достигло 40, из них 31 партия получила право участвовать в выборах [1]. В октябре следующего года общее количество зарегистрированных партий достигло 70. По данным Минюста, на 13 марта 2014 г. в Рос-

сии насчитывалось уже 76 зарегистрированных политических партий [2].

Эти изменения по-разному оцениваются в научной литературе. Часть исследователей полагает, что «либерализация» партийной системы обусловлена не поворотом правящего режима в направлении демократизации российской политики, а куда более прагматичными соображениями, связанными, главным образом, с желанием сохранить доминирование «Единой России» в представительных органах власти [3. С. 133]. Многие из вновь создаваемых партий оцениваются ими как манипулятивные политтехнологические проекты, призванные оттянуть голоса у левых парламентских партий [4. С. 149–150]. Однако есть и другое мнение: обновление партийного законодательства в 2012 г. стимулировало начало нового этапа «представительной многопартийности», на котором многообразие партий позволяет лучше представить новые интересы граждан [5. С. 21].

В течение 2012–2013 гг. основные выборы региональных ассамблей проводились дважды: 14 октября 2012 г. были избраны полные составы шести региональных парламентов, а 8 сентября 2013 г. – еще 16 представительных органов региональной власти. Естественно, что результаты выборов внесли в их состав определенные изменения. Для анализа этих изменений используем данные о результатах региональных выборов, размещенные на интернет-сайтах ЦИК РФ [6] и региональных парламентов.

Наиболее очевидная тенденция состоит в увеличении количества партий и их отделений в регионах. В региональных выборах 2011 г. могли участвовать не более 7 партий, а реально участвовало, как правило, 4. Уже на выборах региональных парламентов в 2012 г. в каждом регионе насчитывалось от 11 до 17 партийных списков, а в 2013 г. их количество варьировалось уже в диапазоне от 8 в Хакасии до 22 в Смоленской области и Бурятии. В общей сложности в выборах региональных парламентов со своими списками приняло участие 44 партии, а с учетом депутатов, избранных по одномандатным округам, – 54 [5].

Естественно предположить, что столь значительное расширение «партийного меню» повлечет за собой обострение межпартийной конкуренции на выборах или хотя бы её появление. Однако это ожидание оправдалось лишь частично. По меньшей мере в 5 регионах (Башкортостан, Чечня, Кемеровская, Пензенская и Саратовская об-

ласти) прошли явно неконкурентные выборы. Об этом отчетливо свидетельствует индекс эффективного числа электоральных партий (ЭЧП_Э), рассчитанный по формуле М. Лааксо и Р. Таагеперы. Во всех перечисленных регионах этот показатель составил менее 2, т.е. все оппозиционные партии, вместе взятые, не смогли составить конкуренцию «Единой России». Своеобразный рекорд был установлен на выборах в 2013 г. в Кемеровской области и Чечне, где ЭЧП_Э составил всего 1,34. В то же время благодаря увеличению общего количества региональных отделений партий выборы во многие законодательные собрания вполне могли сойти за конкурентные. На выборах 2012 г. ЭЧП_Э превышал 3 в половине регионов, а в 2013 г. – в 10 из 16. Более того, в 7 субъектах Федерации этот показатель колебался от 4,15 до 4,75, что свидетельствует об умеренной фрагментации партийной системы

Однако фрагментация слабо коснулась состава региональных парламентов. Несмотря на рост количества партий в регионах и формальное расширение рамок политического плюрализма, степень конкурентности органов законодательной власти даже снизилась. Во вновь избранных парламентах 6 регионов «партия власти» располагает теперь более чем 90% мандатов. И только в четырех регионах из избранных за последние два года у неё менее 70% мест, это Бурятия, Калмыкия, Северная Осетия и Иркутская область. По показателю эффективного числа парламентских партий (ЭЧП_П) законодательные собрания, избранные в этот период, не отличаются друг от друга: только в Калмыкии и Северной Осетии этот показатель превышает 2.

Средний уровень голосования за «партию власти» в 2013 г. снизился по сравнению с предыдущими выборами только на 8% голосов и составил 54,14%. Это позволило «Единой России» в основном сохранить свои позиции, а в ряде регионов даже упрочить их. В 2012 г. этот показатель снизился всего на 0,13%, причем в 3 регионах из 6 «Единая Россия» получила даже больше голосов, чем на предыдущих выборах. Если в Северной Осетии «партия власти» получила на 16,5% голосов меньше, чем в 2007 г., то в Саратовской области – больше на 17,14%.

Представительство федеральной парламентской оппозиции, за исключением КПРФ, тоже стало несколько слабее. «Справедливая Россия» впервые провела своих депутатов в законодательные собрания Ярославской области и Чечни, но потеряла часть мест в иных регионах, а еще в восьми вообще утратила представительство. Депу-

таты ЛДПР остались в 14 региональных парламентах из 22 избранных, но в половине из них – только поодиночке. Однако и здесь результаты голосований 2012 г. и 2013 г. несколько различаются. В 2012 г. суммарный показатель голосования за парламентскую оппозицию снизился в среднем на 9,55%, а в 2013 г. – только на 1,38%.

Старые непарламентские партии показывают разные результаты. «Патриоты России» активно участвуют почти во всех выборах и провели своих депутатов в 6 законодательных собраниях. Причем фракция этой партии в Северной Осетии – вторая по численности после «Единой России». «Яблоко» вновь активизировалось и выдвинуло списки в 9 регионах, но нигде не добилась успехов. А список «Правого дела» участвовал лишь в трех выборах с крайне слабым результатом.

Среди восстановленных партий обращает на себя внимание относительный успех «Российской партии пенсионеров за справедливость», которая провела по одному депутату в представительные органы Бурятии, Ивановской и Смоленской областей. Более скромные достижения на счету еще трех партий («Родина», РПП – ПАРНАС и РЭП «Зеленые»).

Среди принципиально новых партий лидером является «Гражданская платформа», представленная теперь в парламентах четырех регионов. Причем в двух из них (Иркутской области и Калмыкии) её депутаты даже создали небольшие фракции. Появились свои региональные депутаты и у четырех других новых партий. Не это ли обстоятельство побудило «Единую Россию» в конце 2013 г. добиться ускоренного принятия «закона Клишаса» о повышении проходного барьера на региональных выборах?

Таким образом, выборы свидетельствуют о перегруппировке в региональных сегментах партийной системы. Позиции «Единой России» в региональных парламентах усилились. Однако усиление это было достигнуто не столько за счет прироста голосов, сколько путем мобилизации независимых кандидатов и манипуляций с избирательными системами. Парламентская оппозиция понесла небольшие потери, а утраченные голоса и места достались, главным образом, старым или восстановленным непарламентским партиям. Достижения новых партий (например, «Гражданской платформы») пока редкость.

Отчетливо видны различия двух волн выборов. В 2012 г. парламентские партии почти монополизировали представительные орга-

ны, а среди непарламентских успеха смогли добиться только «Патриоты России». В 2013 г. наблюдается экспансия непарламентских партий: среди региональных парламентов появились как двух-, так и шести- и даже семипартийные. Впрочем, на господстве «Единой России» это не отразилось. Так что вывод о начале «представительной многопартийности» делать еще рано.

Литература

1. *Любарев А.Е.* 40+ // Независимая газета. 2012. 16 окт.
2. *Сведения* о политических партиях, зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://cikrf.ru/politparty/>, свободный (дата обращения: 14.03.2014).
3. *Любарев А.Е.* Перспективы развития партийной системы в свете политических реформ 2012 г. // *Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра* / под ред. Ю.Г. Коргунока, Г.М. Михалевой. М., 2012. С. 131–138.
4. *Попова О.В.* Перспективы малых партий в современной России // *Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра* / под ред. Ю.Г. Коргунока, Г.М. Михалевой. М., 2012. С. 145–157.
5. *Российская* партийная система: текущее состояние и перспективы развития: доклад Фонда развития гражданского общества. М., 2013. 52 с.
6. *Сведения* о проводящихся выборах и референдумах [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.vyboru.izbirkom.ru/region/izbirkom>, свободный (дата обращения: 12.03.2014).